

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Воспоминания о Воскресенском

Владимир МАЛЫХ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДОВ г. КОРОЛЁВА

История создания ракет и космических кораблей – это история жизни замечательных людей, творения которых в области ракетно-космических систем беспримерны. Один из них – Леонид Александрович Воскресенский, талантливый инженер-исследователь и испытатель отечественной ракетно-космической техники, заместитель Главного конструктора ОКБ-1 С.П.Королёва, Герой Социалистического Труда, д.т.н., профессор, кавалер двух орденов Ленина и ордена Красной Звезды.

Мне повезло общаться с Воскресенским всего-то неполных три года. Я был у него аспирантом. А как это получилось? Всё очень просто. В 1960 году Министерство высшего образования СССР, видимо с «подачи» министерств оборонных отраслей (тогда это называлось знаменитой «девяткой», по числу этих министерств), обратилось к головным предприятиям промышленности отправить в ведущие вузы страны своих специалистов для повышения квалификации, то есть в аспирантуру. Вот я и попал в такой список. Когда меня спросили, в какой институт я бы хотел поступить, я не задумываясь назвал свой родной Московский авиационный институт им. С. Орджоникидзе. Через некоторое время получил вызов из института и поехал на экзамены (я в то

рантуру на кафедру члена-корреспондента АН СССР Вячеслава Вячеславовича Петрова. Я и года там не проучился, как вдруг слышу, разговоры идут о создании новой кафедры, какой-то заместитель С.П. Королёва создаёт новую кафедру «Информационные системы» (кафедра 308), и нашу кафедру будут делить. Потом на заседании кафедры нам представили этого заместителя – у него тогда было очень громкое звание «главный испытатель» – Леонид Александрович Воскресенский. Когда стали спрашивать пожелания, кто пойдёт на новую кафедру к Л.А. Воскресенскому, я не задумываясь дал согласие (это же было моё основное занятие на заводе). Оказалось, что В.В. Петров и Л.А. Воскресенский были близкими друзьями, поэтому раздел кафедры прошёл совершенно спокойно.

Леонид Воскресенский у перископа в бункере управления на космодроме Байконур (кадр из фильма «Первый рейс к звёздам»).

время работал на Уральском оптико-механическом заводе в Свердловске (ныне Екатеринбург). Экзамены были просто собеседованием по тем предметам, которые надо было сдавать при приёме на соответствующую кафедру. Как всегда, в числе предметов числилась «История КПСС», и вот тут, на последнем собеседовании, я умудрился отличиться. А дело было так: работая на заводе, я числился лектором общества «Знание», а тогда членам общества давали возможность подписываться на получение отдельных дефицитных журналов. Я выбрал журнал «Аргументы и факты», тогда только начинавший выходить. Очень хороший еженедельник, в то время в нём публиковали самые свежие политические материалы. Как раз перед этим в нём была опубликована биография Насера (это руководитель в Египте, мы в то время налаживали и политические, и экономические связи с этой страной). В одной из статей упоминалось, что Насер в своё время закончил фашистскую школу в Берлине. Вот я и решил «блеснуть» свежими знаниями. Это моё упоминание рядом фамилии Насера и фашистской школы почему-то вызвало гнев у преподавателя, и он не стал продолжать со мной разговор дальше. По студенческим понятиям я завалил собеседование. Ну а поскольку предыдущие собеседования прошёл на отлично, было принято решение провести со мной воспитательную беседу в партком института. Ну там быстро разобрались, тем более что я предъявил членский билет лектора общества «Знание». Меня условно допустили для повторного собеседования, которое я более успешно прошёл – без замечаний. Вот так я и попал в аспи-

рантуру на кафедру члена-корреспондента АН СССР Вячеслава Вячеславовича Петрова. Я и года там не проучился, как вдруг слышу, разговоры идут о создании новой кафедры, какой-то заместитель С.П. Королёва создаёт новую кафедру «Информационные системы» (кафедра 308), и нашу кафедру будут делить. Потом на заседании кафедры нам представили этого заместителя – у него тогда было очень громкое звание «главный испытатель» – Леонид Александрович Воскресенский. Когда стали спрашивать пожелания, кто пойдёт на новую кафедру к Л.А. Воскресенскому, я не задумываясь дал согласие (это же было моё основное занятие на заводе). Оказалось, что В.В. Петров и Л.А. Воскресенский были близкими друзьями, поэтому раздел кафедры прошёл совершенно спокойно.

На кафедре 308 у Л.А. Воскресенского работа была более живой. Во-первых, на кафедре стали появляться работники ОКБ-1, которые приносили ящиками различные, уже использованные приборы и датчики, из которых мы быстро устраивали лабораторные работы для студентов. В основном это были приборы, изготовленные ещё в Германии – «Горизонт», «Вертиконт», «Мешгерете», рулевые машинки и различные датчики, блоки телеметрических передающих и принимающих систем. Всё это позволяло создать лабораторные работы для студентов, почти полностью имитирующие реальные процессы, протекающие на ракете в процессе полёта. Лекции Воскресенского были очень интересными, как правило, с массой примеров различных реальных событий и случаев на полигоне. Посещать его лекции иногда приходили студенты с других кафедр.

Леонид Александрович о себе мало рассказывал. Зато о нём рассказывали другие, читатель может найти это в замечательных книгах Бориса Евсеевича Чертока. Там с отличным чёрным юмором рассказано, как Воскресенский пытался затащить С.П. Королёва обратно в пусковой бункер, когда загорелась на старте ракета Р-2 с головной частью, начинённой тротилом, а Сергей Павлович высочил из бункера тушить её с помощью обычного огнетушителя. Или другой случай, когда с помощью молотка Воскресенский включил отсекающий клапан на ракете, стоящей на старте! Третий случай, о котором рассказывают: с помощью своей мокрой беретки (с которой он никогда на полигоне не расставался) он остановил течь жидкого кислорода в системе подачи в камеру сгорания. Этого я не слышал. А вот как он привёз доски для танцевальной площадки в Капустино Яре, это я слышал! Дело было так. В каком-то помещении на стартовой площадке, где были установлены приборы телеметрии, пол был цементный или асфальтовый. Работать в таком помещении в холодное время было тяжело, мерзли ноги. Кто-то предложил уложить на пол доски – будет чище и теплее. А до этого молодёжь как-то в разговоре предложила построить танцевальную площадку, а то негде было потанцевать, особенно летом. Досок на полигоне не было, каждая штука

БИОГРАФИЯ

Леонид Александрович Воскресенский, учёный-испытатель ракетной техники (главный испытатель), один из ближайших соратников – заместитель С.П. Королёва по испытаниям, профессор, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда. Награждён двумя орденами Ленина и орденом Красной Звезды.

Родился 14 июля 1913 года в городе Павловском Посаде в семье священника Александра Георгиевича Воскресенского.

С 1929 по 1936 год работал электромонтёром, бригадным инженером в Научно-техническом институте Всесоюзного объединения точной индустрии (НТИ ВОТИ) и заочно учился в Московском энергетическом институте.

После четвёртого курса, с 1936 по 1938 год, служил в рядах Красной Армии.

Затем работал старшим инженером в Научно-исследовательском институте азота Наркомхимпрома СССР.

С 1942 по 1963 год – начальник лаборатории в НИИ-3 и НИИ-1, затем в Особом конструкторском бюро №1 (ОКБ-1) НИИ-88 был начальником контрольно-испытательного отдела №19, а с 1954 года – заместитель Главного конструктора ОКБ-1 С.П. Королёва. Участвовал в уникальных разработках и испытаниях отечественной реактивной артиллерии и ракетно-космической техники, руководил пусками всех типов ракет, разработанных в этот период в ОКБ-1, с полигона Капустино Яре и космодрома Байконур, в том числе первых межконтинентальных боевых ракет 8К71(Р-7), 8К74 (Р-7А) и 8К75 (Р-9, Р-9А), способных нести ядерный заряд, а также легендарных космических носителей 8К72 («Восток») и 8К78 («Молния»). Ракеты, основанные на Р-7, были отработаны до столь высокого уровня надёжности, что продолжают служить и по сей день. Ракета «Восток» была снята с эксплуатации после более 30 лет (последний запуск 29 августа 1991 года с индийским спутником на борту), а ракета «Молния» прослужила почти 50 лет (последний запуск с космическим аппара-

том СПРН состоялся 30 сентября 2010 года). 12 апреля 1961 года во время запуска ракеты «Восток» с первым космонавтом Ю.А. Гагариным Воскресенский был дублёром «стреляющего» – подполковника А.С. Кириллова.

С апреля 1945 по 1947 год в составе специальной комиссии Л.А. Воскресенский был в длительной командировке в Германии, где участвовал в изучении немецкого опыта в создании образцов ракетной техники (в том числе ФАУ-2 в Пеенемюнде), с марта 1946 года в недавно организованном ракетном институте «Нордхаузен» был руководителем группы «Выстрел» и начальником отдела испытаний.

С апреля 1961 года по состоянию здоровья перешёл на преподавательскую работу в Московский авиационный институт, однако до конца своих дней продолжал сотрудничать с ОКБ-1 в качестве консультанта, официально в должности «исполняющего обязанности научного руководителя отделов испытаний».

В 1959 году присуждена учёная степень доктора технических наук, в 1964-м присвоено учёное звание профессора.

С 1961 по 1965 год – профессор, заведующий кафедрой №308 Московского авиационного института (МАИ), инициатор организации в 1960 году этой кафедры, получившей при создании название «Кафедра измерительных и испытательных систем летательных аппаратов» и подготовившей несколько поколений инженеров-испытателей ракетной и авиационной техники.

Скончался 16 декабря 1965 года.

В 1970 году в знак глубокого уважения и за заслуги в обеспечении пусков станции «Е-6» на Луну одному из кратеров на поверхности присвоено название «Воскресенский».

была на счету. Видимо, об этом кто-то пожаловался Леониду Александровичу. Как уже потом выяснилось, Воскресенский в очередной раз по приезду в Подлипки зашёл на наш Домостроительный комбинат (ДСК), сделали нужные чертежи и обо всём договорились. По этим чертежам на заводе собрали пол в лабораторию и круглую танцплощадку. Выстругали доски, собрали полы, а потом всё это аккуратно разобрали,

решили на заседании подарить ему не вручать, только преподнести цветы. Я тогда снимал комнату в посёлке Валентиновка. Дом был большой, добротный, хозяйка – вдова церковного старосты в Лосино-Петровском. При доме был большой сад с клумбами цветов. Особенно с успехом хозяйка разводила пионы. И я, не долго думая, пошёл домой, чтобы попросить у хозяйки несколько цветов. Когда она спросила у меня, для кого цветы, я совершенно

С.П. Королёв и Л.А. Воскресенский. Капустин Яр.

спокойно ответил, что это для моего начальника Воскресенского. Услышав эту фамилию, она, не говоря ни слова, отобрала у меня секатор и стала сама срезать цветы. Нарезала мне целую охапку, которую я с трудом довёз до ОКБ. Когда я «приволок» эту охапку цветов, её поставили на стол, за которым сидело начальство и сам Леонид Александрович. Был там и сам Сергей Павлович, он прочитал стихи, посвящённые юбилею. Кажется, эти стихи он написал сам!

Вечером я спросил нашу хозяйку, почему она так щедро одарила цветами, когда услышала фамилию Воскресенский. Она с не меньшим удивлением отвечала мне: «Ты разве не знаешь? Это же сын очень известного в Москве священника, Александра Георгиевича Воскресенского, отца Александра. Он у нас, в Валентиновке, бывал несколько раз, когда у него была поздняя или, наоборот, ранняя служба в храме в Лосино-Петровском. Его хорошо знал сам патриарх Алексей III!» Вот так я был посрамлён в незнании биографии своего начальника. Недавно его племянница Ксения Сергеевна пригласила меня в храм Успения Пресвятой Богородицы в Кожевниках, в котором служил отец Александр последнее время, и подарила замечательную книгу о священнике и о храме, который был восстановлен благодаря его стараниям.